

— Когда-то я нашёл книгу и начал практиковаться по описанному в ней методу, но позже обнаружил, что мой разум стал нестабильным, я стал вспыльчивым и раздражительным, а моё тело больше не могло вмещать столько силы, — Силюпус подавил бурю эмоций, возникшую после встречи с А Ло, и спокойно произнёс. — Но на этот раз, когда я очнулся, я обнаружил, что не только полностью вернул ту часть энергии, которая оставалась здесь, но и мой разум совершенно стабилен.

Выслушав это, А Ло всё понял. После возрождения Лю Я, нет, господина Силюпуса, он встречался только с ним, и он действительно часто помогал ему упорядочивать рассеянную боевую ауру в его теле. Поэтому, если и произошли какие-то изменения, то они определённо были вызваны им. Теперь, когда Силюпус срочно пришёл сюда, это, конечно же, было для того, чтобы задать вопросы.

У А Ло возникло предположение, что Силюпус в своё время нашёл очень мощную технику совершенствования. Он практиковал её, но, не зная методов культивации, мог только полагаться на свои догадки. Хотя боевая аура и духовная сила стихии Металла имели некоторое сходство, они всё же отличались. Именно из-за изначальной нестабильности и агрессивности боевой ауры, даже когда он нашёл правильное направление для культивации и способ циркуляции духовной силы, он всё же впал в состояние одержимости. Хотя ему удалось сформировать Золотое ядро, его Море эликсира оставалось нестабильным.

А после встречи с ним, А Ло, беспокоясь, часто использовал свою духовную силу для укрепления его меридианов. Его собственная духовная сила, относящаяся к стихии Древа, была наиболее жизнеспособной и одновременно мягкой. Это не только поддерживало его меридианы в активном состоянии, но и благодаря мягкости и жизненной силе духовной силы, частично нейтрализовало агрессивность боевой ауры. Хотя Силюпус потерял память, его тело на подсознательном уровне, должно быть, помнило старую технику, поэтому, когда его духовная сила соединилась с боевой аурой, она начала циркулировать по тому же пути. Каждый раз, когда он приближался к прорыву, это проявлялось в определённых странностях, и именно тогда А Ло вводил в него большое количество духовной силы стихии Древа, укрепляя его Море эликсира. Когда Море эликсира стало достаточно сильным, буйная боевая аура больше не могла навредить ему, и он обнаружил оставленную им мощную силу, используя её для прорыва и успешного формирования Золотого ядра. Поскольку он уже проходил через это раньше, а техника сама по себе была особенной, он быстро сформировал ядро, не встретив особых препятствий.

— Если я не ошибаюсь, господин Силюпус, вы нашли технику самосовершенствования, причём очень мощную, — А Ло изложил свои догадки, затем добавил. — Но теперь всё должно стабилизироваться, и вам нужно просто продолжать практиковаться в привычной манере. Каждая техника самосовершенствования имеет свои особенности, и моя техника отличается от вашей, поэтому я не могу дать никаких дополнительных советов.

Он привычно протянул руку, чтобы проверить пульс собеседника, но на полпути остановился и смущённо убрал руку:

— Извините.

Силюпус также сжал руку, которую чуть было не протянул, и покачал головой:

— Ничего.

Да, даже если бы этот человек не убрал руку, он бы не позволил ему прикоснуться. А раз тот

убрал, значит, у него есть чувство такта. Он так подумал, но чувство неудовольствия в его сердце усиливалось.

А Ло же легко отмахнулся и улыбнулся:

— Так что, если вы будете внимательны и будете следовать шаг за шагом, а также обращать внимание на проблему внутренних демонов во время испытаний, дальнейший путь не будет слишком опасен.

Он подумал и всё же добавил:

— Но ни в коем случае не торопитесь, самосовершенствование — это также и работа над разумом.

— Я понял, спасибо, — ответил Силюпус.

На этом разговор должен был закончиться. Цель, с которой он пришёл к этому человеку, была достигнута, у него не было больше причин оставаться, да и ему это и не нужно было, не так ли?

А Ло посмотрел на Силюпуса, но не смог уловить никаких эмоций на его лице, он также не мог понять его мысли, поэтому просто поднял голову и улыбнулся:

— Господин Силюпус, есть ещё что-то?

— Нет.

Силюпус резко встал, его сила на мгновение вырвалась наружу, затем вернулась внутрь.

А Ло откинул назад свои серебряные волосы:

— Тогда...

— Прощайте, — Силюпус кивнул. — Спасибо за ваши советы.

— Не за что, — А Ло слегка улыбнулся.

Силюпус больше ничего не сказал и направился к двери.

А Ло смотрел на уходящую спину, затем тихо повернулся, и мягкая улыбка на его лице мгновенно исчезла.

Лю Я... Теперь его больше не увидеть, того ребёнка, которого он вырастил. Он давно понял, что если Лю Я захочет уйти, он отпустит его. Он закрыл глаза, чувствуя грусть.

Но в следующий момент резкая тень с силой набросилась на него сзади, А Ло попытался повернуться, но был жестоко прижат к полу.

Мужчина с глазами, полными ярости, крепко сжал его шею, и слова вырвались у него сквозь зубы:

— Ты... меня... бросил!

— Ты бросил меня!

А Ло опешил.

Он почувствовал огромное давление на своей шее, словно её хотели раздавить, но он также ясно видел взгляд мужчины, который был полон огня.

Надо сказать, он никогда не видел Лю Я таким... У него даже возникла такая мысль.

Силюпус был охвачен яростью, его глаза были прикованы к серебряноволосому юноше, который даже сейчас, когда его жизнь была в опасности, оставался спокойным. Его эмоции бушевали, почти заставляя его взорваться!

Он никак не реагирует, так легко отпускает меня, он не хочет меня!

Такие мысли крутились в его голове, его разум в этот момент исчез, он только услышал звон в ушах и уже бросился вперёд.

Силюпус смотрел на спокойное лицо А Ло и, наконец, не выдержал, наклонился и сильно укусил его в шею — он должен оставить метку, обязательно!

Возможно, из-за того, что он уже много раз контактировал с этим человеком, А Ло не сразу отреагировал на нападение. Он был немного удивлён, но вскоре его разбудила острая боль в шее и ощущение тёплой жидкости, стекающей по коже...

Но что происходит? Разве Лю Я, вернувший память, не хотел уйти?

Да, в его глазах Лю Я всегда оставался Лю Я, просто теперь у него было другое имя. А то, что хотел сделать Лю Я, он никогда не мог отказать.

— Говори! — Силюпус почувствовал сладковатый привкус крови на языке и почти с удовольствием улыбнулся.

После того, как он выплеснул первые эмоции, его взгляд стал мрачнее, и в его сердце возникло странное чувство — он считал, что текущая кровь была неприятной.

Если она неприятна, то она не должна существовать. Мысли Силюпуса всегда были такими, поэтому он наклонился ещё ближе и начал медленно вылизывать рану, понемногу всасывая алую жидкость в рот... Какой восхитительный вкус, с лёгким ароматом трав, который отсутствовал в крови, которую он раньше проливал.

Очень сладкий... Он усилил движения.

А Ло сначала почувствовал знакомое покалывание, вызванное этим ощущением, а затем, к своему удивлению, уловил нотки обиды в коротких словах Силюпуса. Он привычно погладил его голову, слегка почесав, и Силюпус рефлекторно прижался к его руке — оба замерли.

Рука А Ло всё ещё лежала на голове Силюпуса, жёсткие волосы практически не изменились, стали лишь немного длиннее и колючее. Силюпус же был ошеломлён теплом, исходящим от ладони А Ло, и невольно поднял голову, глядя на его лицо.

— Что случилось? — В этот момент взгляд Силюпуса был точно таким же, как у Лю Я, тот спокойный, но наполненный эмоциями взгляд, который только А Ло мог понять — зависимость, даже привязанность — и слова утешения вырвались у него, а на лице появилась мягкая улыбка, которую раньше видел только Лю Я.

А Силюпус получал только отстранённую вежливость.

Силюпус вдруг почувствовал, как что-то взорвалось в его голове, его эмоции на мгновение стали пустыми, он совершенно потерял контроль над своими действиями, просто наклонился и прижался губами к губам А Ло.

Мягкость, теплота, невероятно приятное ощущение...

<http://bllate.org/book/16334/1475240>